

ТЕМАТИЗАЦИЯ ИДЕИ ИСТОРИЧНОСТИ: И. КАНТ – НЕОКАНТИАНСТВО – ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Сидоренко Ирина Николаевна

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии культуры
Белорусского государственного университета

Аннотация. В данной статье анализируются философские идеи И. Канта, представителей неокантианства и философии жизни в контексте проблемы соотношения «времени» и «истории». Содержание этих идей позволяет сделать вывод о том, что в философии И. Канта осуществился переход к фактической тематизации идеи историчности, т.е. когда содержание идеи историчности оформляется в понятие «историчность» и этот термин вводится в философский язык. Предложенное И. Кантом понимание взаимосвязи знания, времени и истории оказало огромное влияние на дальнейшую эволюцию идеи историчности, позволившее проблематизировать понятия «ценность» и «жизнь» в качестве объектов философской рефлексии в неокантианстве и сформировать в предметном поле философии жизни различные версии историцизма.

Ключевые слова: время; историчность; И. Кант; Баденская школа неокантианства; философия жизни; историцизм.

THEMATIZATION OF THE IDEA OF HISTORICITY: I. KANT – NEO-KANTIANISM – PHILOSOPHY OF LIFE

Sidorenko Irina N.

Doctor of science (Philosophy), docent; head at the department of philosophy of culture
Belarusian State University.

Annotation. This article analyzes the philosophical ideas of I. Kant, representatives of neo-Kantianism and philosophy of life in the context of the problem of correlation between «time» and «history». The content of these ideas allows us to conclude that in I. Kant's philosophy there was a transition to the actual thematization of the idea of historicity, i.e. when the content of the idea of historicity is formalized into the concept of «historicity» and this term is introduced into the philosophical language. Proposed by I. Kant's understanding of the relationship between knowledge, time and history had a great influence on the further evolution of the idea of historicity. It allowed problematizing the concepts of "value" and "life" as objects of philosophical reflection in neo-Kantianism and forming various versions of historicism in the subject field of the philosophy of life.

Keywords: time; historicity; I. Kant; Baden School of Neo-Kantianism; philosophy of life; historicism.

Основная идея нашего исследования заключается в том, что И. Кант не только близко подошел к подлинной тематизации идеи историчности, но и во многом оказал влияние на ее дальнейшее развитие в рамках неокантианства, а также на становление историцизма в контексте философии жизни.

В философии И. Канта делается акцент на конечности человека, т.е. его историчности: человек ограничен в пространстве и времени, но именно поэтому он в состоянии познать мир явлений. Целесообразно отметить, что для И. Канта проблемы времени как таковой нет, она существует лишь в связи с рассмотрением проблемы сознания. На ряду с тремя синтезами: схватывание в восприятии, воспроизведение в воображении, рекогниция в понятии, немецкий философ выявил четвертый синтез, лежащий в основе каждого из приведенных выше синтезов и в основе их взаимосвязи, – продуктивный синтез воображения, т.е. такой слой сознания, который представляет субъективную необходимость творчества. Поэтому человек не просто познает мир, а сам конструирует его. Время у И. Канта есть средство описания синтезов, а значит, и средство измерения глубины сознания. Синтез схватывания или аппрегензии предстает у И. Канта как единство последовательности впечатлений во времени, что выступает возможностью самого созерцания. Синтез рекогниции – это собирание многообразного в одно представление. Синтез воспроизведения – это схватывание посредством ассоциации, одновременности и последовательности в воображении. Статус познания восприятию и воображению придает синтез рекогниции, т.к. он участвует в построении каждого из эмпирически осуществимых синтезов и придает им предметный характер. Поэтому синтез рекогниции или трансцендентальная апперцепция, становится главным элементом дедукции категорий. Трансцендентальная апперцепция выступает не как чистое мышление, а как независимое от опыта условие возможности созерцания и его воспроизведения. Таким образом, трансцендентальная апперцепция характеризует сознание как темпорально организованное. Так, И. Кант раскрывал темпоральные характеристики восприятия и воспроизведения и определил время как основное средство трансцендентальной рефлексии. Дальнейший шаг – это придание времени форм чувственности и трансцендентальной схемы, а также описание временных характеристик взаимосвязи трех синтезов: восприятия, воспроизведения и рекогниции.

Для анализа проблемы времени целесообразно обратить внимание и на учение И. Канта о схематизме чистых понятий рассудка. Познание он рассматривал как систему темпоральных синтезов, а функционирование категорий в познании – как временные схемы. Философ придал темпоральные характеристики и группам категорий: схема величины содержит и делает представимым синтез времени в последовательном схватывании предмета; схема качества есть синтез ощущения (восприятия) с представлением времени; схема отношения – это отношение восприятий между собой во всякое время; схема модальности делает представимым время как основу определения предмета со стороны того, принадлежит ли он, и каким образом, ко времени. «Следовательно, схемы суть не что иное, как априорные определения времени, подчиненные правилам и относящиеся в применении ко всем предметам согласно порядку категорий, – к временному ряду, к содержанию времени, к порядку времени и, наконец, к совокупности времени» [1, с. 173]. Категория субстанции, как постоянство реального во времени, есть коррелят самого времени, которое, по мысли И. Канта, есть неизменное и пребывающее. В учении о схематизме И. Кант раскрыл главную функцию времени, а именно – придавать категориям значение. Однако время не нейтрально по отношению к чувственности и рассудку, оно выступает в качестве необходимого посредника между ними, соединяющего в себе рассудочное и чувственное. Время не только выполняет смыслообразующую функцию в познании, но и выступает основой возможности получения нового знания с помощью категорий. Такая кантовская трактовка дает возможность толковать время в контексте историчности. Как основа возможности получения нового знания, время представляет собой как активную, так и пассивную силу. Активность времени выступает как продуктивная сила воображения, пассивность – как память, традиция, требующая воспроизведения.

Рассмотрение идеи историчности предполагает обращение не только к анализу времени, но и к анализу смысла истории, т.к. историчность человеческого существования предполагает вовлеченность человека в историю. В истории проявляется самотождественная сущность человека, вернее, она формируется в истории. Человек по своей сущности есть то, что он из себя делает в истории, т.е. обладает историчностью. Таким образом, время и история – сопряженные понятия, служащие раскрытием идеи историчности. Поэтому важно обратить внимание на трактовку истории в философии И. Канта. Согласно его мысли, человек, реализуя в истории свои цели, в то же время движется к неведомой ему исторической цели. У

И. Канта история предстает как история проявления свободы «по плану природы», цель которой – гражданское правовое состояние. Вместе с тем, история понимается и как процесс морального совершенствования общества, т.е. как вечная цель. Весь процесс человеческой истории предстает как переход от естественного состояния к состоянию свободы. Так, рассмотрение историчности оказывается связано с проблемой свободы.

После того как И. Кант осуществил переход к тематизации идеи историчности, возник интерес к истории и историчности у ряда мыслителей, в частности, у представителей Баденской школы Г. Риккерта и В. Виндельбанда, внесших вклад в развитие данной идеи, поставив вопрос о специфике исторического знания. Они ориентировались на единичность, вне которой не схватывается индивидуальность события. Номотетический метод, согласно мысли В. Виндельбанда, не фиксирует принципиальной несоизмеримости единичного явления с общим законом, что приводит к упрощению мира и исключению познающего субъекта; идиографический метод, наоборот, выявляет индивидуальные различия. Теперь история сама по себе уже не существует для человека, но определяется субъективными формами его понимания. Рассмотрение человека как субъекта, активно взаимодействующего с миром, привело к обоснованию «ценности». Ценности значат и придают значимость объектам, их нельзя объяснить, а можно только понять в акте истолкования. Именно ценности делают возможным объединение индивидуальных частей в историческое целое. Г. Риккерт говорил о многообразии ценностей, что препятствует установлению всеобщего закона истории и поиску единого смысла исторического развития. В неокантианстве событие индивидуально благодаря отношению к ценности, а ценности субъективно осознаются в качестве безусловного долженствования.

В то же время перед неокантианством возникла проблема интерсубъективности результата исторического познания: став внутренним состоянием познающего субъекта, продукт вчувствования не может быть исчерпывающе воплощен в объективированный текст. В этой связи правомерно упомянуть Л. Ранке и И. Дройзена, говоривших о связи между историей и герменевтикой. Если, у Л. Ранке всемирная история выступает как универсум, и тогда конечным результатом исторической науки будет сочувствие, со-знание Вселенной, то И. Дройзен стремился освободить историю и понимание от религиозного контекста. Завершенность понимания истории, как и понимание текста – это «духовная

современность». Так был сделан акцент на признании исторической непрерывности традиции.

Задача помыслить время через него самое потребовало расширения горизонта понимания проблемы. В связи с этим важно отметить преобразование идеи историчности в центральную категорию историцизма. Такая традиция ведет отсчет с графа Поля Йорка фон Вартенбурга, немецкого мыслителя, акцентирующего синтез «жизни» и «истории». Жизненной силой переполнен весь окружающий мир, а история раскрывается не как безвозвратно уходящая в прошедшее, но как наделенная внутренней силой, жизненностью. П. Йорк критиковал метафизическое мышление, т.к. оно обесценивает жизнь безжизненным методом и абстрактными понятиями. Подлинно историческим оказывается то, что сохранилось в качестве непреходящего, т.е. историческая жизнь. Соприкосновение с исторической жизнью означает принятие в себя силы, т.е. участие в традиции. У П. Йорка история присутствует в настоящем и означает действие и жизнь, поэтому «историчность» синонимична «подлинной истории», а человек является историческим существом.

Примерно в это же время к аналогичным выводам приходит В. Дильтей, стремящийся понять историю из времени. В. Дильтей, как и неокантианцы, занимался проблемами методологии исторического познания. Сначала он шел в русле кантовского трансцендентализма, полагая, что то, что сделано И. Кантом для естественных наук следует применить к гуманитарной сфере знания. В. Дильтей поставил перед собой цель создать между историческим опытом и идеалистическим наследием исторической школы новый фундамент, отвечающий теоретико-познавательным требованиям. Суть его замысла – дополнить кантовскую критику чистого разума критикой исторического разума. Поэтому В. Дильтей должен был найти ответ на вопрос о том, как исторический опыт может стать общезначимым, т.е. приобрести статус научности. Однако, в процессе работы, он отходит от своего первоначального плана, акцентируя внимание главным образом на анализе человека и человеческого мира в целом.

Для создания теории жизни важную роль в философии В. Дильтея сыграла описательная психология. Поэтому главный его методологический принцип – понять жизнь из нее самой. Теперь В. Дильтей стремился выяснить, что же представляет собой историческое бытие, или историчность (*Geschichtlichkeit*). Философия жизни В. Дильтея имеет историческую окраску, он часто использует понятия «жизнь» и

«историческая действительность» как равнозначные. Жизнь – это не то, что случайно происходит в истории, историчность является основополагающей категорией человеческой жизни». Проблема понимания жизни приводит В. Дильтея к анализу понимания в различных аспектах. Понимание жизни может быть развернуто только из нее самой, оно расширяется за счёт усвоения нового опыта; так «герменевтический круг» становится методом познания человеческой жизни. Однако, жизнь трудно схватить. Поэтому В. Дильтей исходил из такого термина как «объективация жизни», т.е. постижение тех образований, которые производит из себя жизнь и в них узнает себя. Отсюда три этапа дильтеевского метода: переживание жизненных ситуаций, выражение (т.е. объективация жизни) и понимание. По мысли философа, мы всегда переживаем себя не такими, какие мы есть, а такими, какими мы только что были, т.е. мы в действительности имеем дело с только что прошедшим. Итак, историчность в философии В. Дильтея означает конечность, но не как признание неизменной предельности и ограниченности сознания, а как способность жизни преодолевать преграды. Таким образом, сознание конечности выражает потенциальную бесконечность духа.

Итак, в трансцендентальной философии И. Канта время выступает в качестве одного из основных условий возможности получения нового знания, а человеческая история рассматривается им как переход от естественного состояния к состоянию свободы. Поэтому понимание историчности предполагает обращение к проблеме свободы, что своеобразным образом трансформировалось в неокантианстве и философии жизни в вопрос о том, что такое историческое бытие. Новой задачей стало выяснить, что же представляет собой историческая реальность, историчность. Таким образом, акцент был сделан на проблеме времени (т.к. определение реальности с самого начала указывало на время как на форму осуществления) и связанной с ней попытке выяснить характер отношений «жизни» и «времени». Для философии жизни, в частности философии В. Дильтея, характерно было стремление понять время через него самое, как историческое время. Исходя из этого произошла трансформация идеи историчности в категорию историцизма, благодаря чему стало возможно рассмотрение истории сквозь призму неповторимости и индивидуальности исторических событий. В свою очередь, это явилось предпосылкой для формирования в русле философии жизни различных версий философского историцизма.

Список литературы

1. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Ростов-на-Дону : «Феникс», 1999. – 672 с.